

Мистические истории

Святылище

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111+821.111(73)
ББК 84(4Вел)+84(7Сое)-44
М 65

Перевод с английского
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Татьяны Павловой

© Л. Ю. Брилова, составление,
перевод, 2025
© С. А. Антонов, сведения об авторах,
перевод, 2025
© А. М. Бродоцкая, перевод, 2025
© А. В. Волков, перевод, 2025
© А. В. Глебовская, перевод, 2025

© А. А. Липинская, перевод, 2025
© Е. И. Микерина, перевод, 2018
© В. Б. Полищук, перевод, 2025
© Е. О. Пучкова, перевод, 2014
© Н. Ф. Роговская, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26222-5

Ричард Гаррис
БАРЭМ

ПРИЗРАК ТАППИНГТОНА

— Однако же это весьма странно; что с ними могло случиться? — спросил Чарльз Сифорт, заглядывая под балдахин старомодной кровати в старомодной комнате еще более старомодного особняка. — Это чертовски странно, и я решительно ничего не понимаю. Ей-ей, Барни, где же они? И где, черт подери, ты сам?

Ответа на этот призыв не последовало, и лейтенант, будучи, вообще-то, человеком здравомыслящим, — по крайней мере, настолько, насколько можно ожидать от молодого джентльмена двадцати двух лет от роду, состоящего на «службе», — поумерил свой пыл, смекнув, что слуга едва ли мог мгновенно явиться на его зов, который никоим образом не мог услышать.

Здравый смысл побудил лейтенанта позвонить в звонок, и в ответ в коридоре раздались шаги самого бравого молодца из всех, у кого за пояс заткнута глиняная трубка.

— Войдите! — сказал его хозяин.

Безуспешные попытки слуги открыть дверь напомнили мистеру Сифорту, что он заперся изнутри.

— Силы небесные! В жизни со мной не случилось ничего более необычайного, — сказал лейте-

нант, поворачивая ключ и впуская мистера Магуайра в свою спальню.

— Барни, где мои панталоны?

— Это бриджи-то? — переспросил слуга, окидывая комнату внимательным взглядом. — Вы про бриджи, сэр?

— Да, что ты с ними сделал?

— Они, ваша милость, были на вас, когда вы ложились спать, значит, здесь и будут, ручаюсь.

И Барни, занявшись поисками, подошел к креслу с плетеной спинкой и поднял роскошный мундир. Но поиски были тщетны: помимо вышеупомянутого мундира, нашелся нарядный кашемировый жилет, однако наиглавнейший предмет из гардероба всякого джентльмена так и не обнаружился.

— Где же они могут быть? — спросил хозяин, особенно нажимая на «могут».

— Да кто ж его знает, ваша милость, — ответил слуга.

— В таком случае не иначе как здесь побывал сам дьявол и утащил их! — воскликнул Сифорт, вперив пристальный взгляд в лицо Барни.

Мистер Магуайр вполне разделял суеверия, присущие деревенским жителям, однако, судя по выражению его физиономии, не мог согласиться с таким предположением.

Лейтенант прочитал недоверие на лице слуги.

— Да ведь я говорю, Барни, что положил их туда, на это вот самое кресло, когда укладывался в постель. И, клянусь Небом, отчетливо видел, как призрак старика, о котором мне рассказывали, явился сюда в полночь, надел мои панталоны и удалился в них.

— Может статься, — осторожно ответил Магуайр.

— Разумеется, я решил, будто мне это приснилось; но в таком случае что за чертовщина — где мои бриджи?

Задать сей вопрос было куда легче, чем ответить на него. Барни возобновил поиски, а лейтенант, скрестив руки на груди, прислонился к умывальнику и предался раздумьям.

— В конце концов, весьма вероятно, что это дело ручек моих кузин, которые так любят подшутить, — по некотором размышлении сказал Сифорт.

— А и верно, барышни! — подхватил мистер Магуайр, хотя наблюдение адресовалось не ему. — Должно быть, мисс Кэролайн или мисс Фанни — вот кто стащил одежду вашей милости?

— Ума не приложу, что и подумать на сей счет, — посетовал лейтенант, по-прежнему рассуждая вслух и устремив озадаченный взор на дверь спальни. — Я запирался на ключ, это вне всякого сомнения; но в комнату, должно быть, есть и другой вход — фью! Я помню — потайная лестница; как же это я свалил такого дурака? — И он прошел в дальний угол комнаты, где смутно виднелась низенькая дубовая дверь.

Лейтенант помедлил перед ней. Сейчас дверь эту ничто не заслоняло, однако, судя по некоторым признакам, ранее она таилась за гобеленом, остатки которого еще свисали со стены по обе стороны от дверного проема.

— Не иначе как они проникли сюда этим путем, — рассудил Сифорт. — Эх, какая жалость, что я не поймал их с поличным!

— Ох, что за проказницы! — вздохнул мистер Барни Магуайр.

Однако тайна была все еще так же далека от разгадки, как и раньше. «Другая дверь» в самом деле имелась; однако при тщательном рассмотрении оказалось, что она заперта еще надежнее, чем та, что вела в галерею: два тяжелых засова изнутри надежно препятствовали любому *coup de main*¹ на бивуак лейтенанта с обратной стороны. Сифорт пребывал в еще большем недоумении, чем раньше; тщательнейшим образом исследовав стены и пол, он ни на волос не приблизился к разгадке; ясно было лишь одно — бріджи пропали!

— Поистине странно, — сказал лейтенант.

Таппингтон-Эверард (называемый в обиходе Таптон) — старинное, но просторное поместье в восточной части графства Кент. Бывший владелец был верховным шерифом во времена Елизаветы, и до сих пор сохранилось множество темных и страшных преданий о его распутной жизни и чудовищных преступлениях. По сей день, как и встарь, мрачно темнеет лесная лощина, куда вошла дочь лесничего, да так и пропала без следа; а несмываемое пятно крови на дубовой лестнице все еще не поддается совместным усилиям мыла и песка. Но именно с одной из комнат, как передают, связан случай, отмеченный особенной жестокостью. Некий незнакомец — так гласит легенда — однажды внезапно появился на пороге особняка «сэра Джайлса Сквернавца». Казалось бы, между ними завязалась дружба, однако хмурое чело хозяина подсказало слугам, что визиту гостя тот отнюдь на рад; тем не менее было устроено пиршество, вино лилось рекою, — быть может, слишком ши-

¹ Нападению (*фр.*).

рокою, — ибо звуки ссоры наконец достигли даже ушей челяди, не служившей у господского стола, а изо всех сил состязавшейся с господами на собственной пирушке. Кое-кто из них, встревожившись, отправился в пиршественную залу, а один, почтенный и любимый домоправитель, дерзнул даже нарушить покой хозяина и ворваться туда. Сэр Джайлс, уже и без того разъяренный, велел старому слуге убираться, и тот послушался; однако не раньше, чем отчетливо услышал из уст незнакомца угрозу, будто бы у того при себе есть нечто, могущее опровергнуть право рыцаря отдавать в стенах Тэптона какое-либо приказание.

Непрошеное, пусть и краткое вторжение старого слуги как будто возымело благотворное действие: голоса спорящих утихли, и беседа их продолжилась более мирно; когда же наступил вечер, слуг позвали, чтобы зажечь в зале огни, и, явившись на зов, те увидели, что не только вернулось прежнее радушие, но и замышляются новые увеселения. Поданы были новые угощения, и самые лучшие; и только в поздний или, скорее, ранний час гуляки разошлись по своим покоям.

Комната, отведенная гостю, располагалась на первом этаже в восточном крыле особняка и некогда была любимыми покоями самого сэра Джайлса. По слухам, это предпочтение объяснялось наличием отдельной лестницы, которая во времена старого рыцаря позволяла его сыну тайно покидать стены дома и, не опасаясь родительского гнева, предаваться пороку; со смертью же родителя надобность в тайных путях отпала и сэр Джайлс сделался полноправным хозяином своему поместью и совершенно свободным в своих поступках. С того времени

он обосновался в так называемых «главных покоях», а в «дубовых покоях» редко кто жил, разве что по случаю особо торжественных празднеств или когда Йольское полено привлекало к рождественскому очагу необычайно большое количество гостей.

В ту бурную ночь «дубовые покои» были приготовлены для незнакомца, и тот отправился спать, разгоряченный после ночной попойки, а утром в постели лежал его распухший и почерневший труп. На теле не обнаружилось никаких следов насилия; однако посиневшие губы и некие темные пятна на коже покойника наводили на подозрения столь ужасные, что никто не решился высказать их вслух. По словам доверенного врача сэра Джайлса, причиной внезапной кончины гостя послужил апоплексический удар, вызванный излишествами предыдущей ночи. Тело предали земле; и хотя некоторые с укоризной наблюдали за поспешностью проведения погребальных обрядов, но никто не отважился на пересуды.

Иные события отвлекли внимание слуг; умы были заняты волнующими политическими событиями дня нынешнего, в то время как близкое приближение грозной армады, столь тщеславно присвоившей себе титул, для ниспровержения коего сами стихии объединились с доблестью человеческой, — все это вскорости ослабило, если не стерло, всякую память о безымянном незнакомце, погибшем в стенах Тэптон-Эверарда.

Миновали годы, «сэр Джайлс Сквернавец» — последний, как считалось, прямой потомок старинного рода — давно уже скончался, хотя кое-кто из старожилков поговаривал о его старшем брате, ко-

торый безвестно исчез в молодости и так и не унаследовал поместье.

Одно время ходили упорные слухи о том, что брат этот будто бы оставил в чужих краях сына; но и они затихли, ничем не подтвержденные; имущество беспрепятственно отошло к побочной ветви семьи, а тайна, если таковая вообще существовала, была погребена на кладбище Дентона, в одинокой могиле таинственного незнакомца. И лишь спустя много лет случай оживил память о тех стародавних событиях.

Работники, корчевавшие в саду старый кустарник, чтобы на его месте посадить новый, выкопали из земли ветхие остатки некоего одеяния. При более тщательном изучении оказалось, что это полустлевшие шелковые лоскутья с вышивкой, которые когда-то были парой чулок; из тряпья выпали некие бумаги, но разобрать написанное уже не представлялось возможным: настолько они были сырые и старые, и неграмотные сельчане отдали находку тогдашнему владельцу поместья.

Неизвестно, насколько преуспел сквайр в расшифровке этих бумаг; разумеется, он никогда ни словом не упомянул об их содержании; и мало кто задумался бы об этом, если бы не зловредная память старухи Джонс: она заявила, будто слышала от своего дедушки, что, когда «незнакомца» отравили, вся его одежда была в сохранности, но штаны, предполагаемое хранилище предполагаемых документов, отыскать так и не удалось. Хозяин поместья Тэптон-Эверард лишь улыбнулся, услышав, как престарелая дама намекает на деяния, которые могли бы поставить под сомнение законность его собственного титула в пользу какого-то неизвестного

потомка какого-то неизвестного наследника; и об этой истории редко вспоминали, если не считать одного или двух пустомель, которые будто бы слышали о том, что другие видели призрак старого сэра Джайлса: якобы тот в ночном колпаке выходил через боковую дверь, направлялся в соседнюю рощу и страдальчески заламывал свои призрачные руки, словно тщетно пытаясь найти нечто, запрятанное среди вечнозеленых растений.

В комнате, где скончался незнакомец, после его смерти, конечно, время от времени появлялись привидения; но в последнее время их визиты стали весьма редкими; и даже миссис Ботерби, экономка, была вынуждена признать, что за всю свою многоголетнюю службу в поместье никогда «не встречала никого хуже самой себя»; хотя впоследствии, по более зрелом размышлении, пожилая леди добавила: «Сдается мне, однажды я видела дьявола».

Такова легенда, связанная с поместьем Тэптон-Эверард, и такова история, которую бойкая Кэрлайн Инголдсби подробно рассказала своему столь же темпераментному кузену Чарльзу Сифорту, лейтенанту Второго Бомбейского полка достопочтенной Ост-Индской компании, когда они рука об руку прогуливались по галерее, украшенной несколькими дюжинами мрачных фамильных портретов, в том числе изображением грозного сэра Джайлса. Доблестный лейтенант тем самым утром впервые посетил дом дяди по материнской линии после нескольких лет отсутствия: со своим полком он провел немалый срок на засушливых равнинах Индостана, откуда теперь вернулся в трехлетний отпуск. Ушел он мальчиком, а вернулся мужчиной; однако впечатление, некогда произведенное на его юное

воображение любимой кузиной, нисколько не изменилось, и именно в Тэптон лейтенант Сифорд направил свои стопы еще до того, как навестить овдовевшую мать. Нарушив таким образом сыновний долг, он утешался мыслью о том, что негоже было бы проехать мимо дверей родственников, чье поместье совсем рядом, не заглянув к ним хотя бы на несколько часов.

Однако лейтенант нашел дядюшку по-прежнему гостеприимным, а кузину — еще более очаровательной, чем раньше, и просьба одного вкупе с прелестью другой вскоре обезоружили Чарльза и он не отказался продлить «несколько часов» до нескольких дней, хотя дом и был полон гостей.

Здесь были Питерсы из Рамсгейта; мистер, миссис и две мисс Симпкинсон из Бата приехали погостить на месяц; Том Инголдсби привез своего приятеля по колледжу, почтенного Огастеса Саклтамкина, с его грумом и пойнтерами, чтобы отправиться на двухнедельную охоту. Прибыла и миссис Оглтон¹, богатая молодая вдовушка с большими черными глазами, которая, как поговаривали, имела виды на молодого сквайра, хотя миссис Ботерби в это не верила. А главное, была здесь мадемуазель Полин, ее *femme de chambre*², которая по любому поводу произносила «*mon Dieu*»³ и восклицала «*Quel horreur!*»⁴ при виде чепца миссис Бо-

¹ Некоторые фамилии в рассказе — говорящие: Simpkinson (simp — простак, son — сын), Sucklethumbkin (suckle — вскармливать, сосать грудь, suck thumbs — сосать пальцы), Ogletton (ogle — строить глазки), Botherby (bother — беспокоить, беспокоить-ся). — *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. перев.*

² Камеристка, горничная (фр.).

³ Боже мой (фр.).

⁴ Что за ужас! (фр.)

терби. Короче говоря, если воспользоваться выражением последней из упомянутых и весьма уважаемых дам, особняк был «набит битком» до самых чердаков, — за исключением «дубовых покоев», которые, благо лейтенант выразил снисходительное пренебрежение к привидениям, были немедленно отведены ему лично. Мистер Магуайр тем временем был вынужден разделить комнату с Оливером Доббсом, камердинером сквайра; шутливое предложение предприимчивого мистера Барни поселиться вместе чуть ранее было с негодованием отвергнуто «мамзель», хотя вкрадчивые речи и возымели на нее некоторое шармантное действие.

— Право слово, Чарльз, кофейник совсем остыл; ваш завтрак будет совсем испорчен, отчего это вы так разленились?

Такими словами мисс Инголдсби приветствовала поутру лейтенанта, входящего в столовую через полчаса после того, как в ней собрались все гости.

— В самом деле, с таким милым джентльменом только и договариваться о встрече, — подхватила мисс Фрэнсис. — Как же наша прогулка к камням перед завтраком?

— Ах! Нынешняя молодежь и не думает держать слово, — съязвила миссис Питерс, миниатюрная дама с подведенными глазками на личике, напоминающем мордочку хорька.

— Когда я был еще молод, — начал мистер Питерс, — то, помнится, всегда принципиально...

— Скажите на милость, как давно это было? — поинтересовался мистер Симпкинсон из Бата.

— Что ж, сэр, когда я женился на миссис Питерс, мне было... дайте-ка сообразить... мне было...

— Прошу тебя, придержи язык, Пи, и ешь свой завтрак! — прервала его лучшая половина, испытывавшая смертельный ужас перед хронологическими подсчетами. — Невежливо донимать собеседников своими семейными делами.

Лейтенант к этому времени успел молча занять свое место — все его приветствия свелись к добродушному кивку, полуулыбке и полувопросительному взгляду.

Хотя лейтенант и находился во власти чар и в непосредственном присутствии той, которая столь основательно ранила его сердце, но держался он явно рассеянно, и прелестная Кэролайн объясняла себе поведение Чарльза исключительно воздействием своих *agréments*¹; но как бы возмутилась Кэролайн, узнай она, что все помыслы Чарльза крутятся вокруг панталон!

Чарльз выпил кофе и съел с полдюжины наперченных яиц, время от времени бросая пронзительный взор на дам и надеясь установить виновницу пропажи, которую выдаст неосторожная улыбка или смущенный взгляд.

Но старания его были тщетны; ни плутоватые ямочки на щеках, ни дрогнувшие брови — ничто ни разу не подтвердило его подозрения. Намеки и выпады его остались без внимания — о более подробных расспросах не могло быть и речи: к теме было не подступиться.

Между тем панталоны из шерстяной ткани в рубчик прекрасно подходили для утренней прогулки верхом; закончив завтрак, компания аллюром пустилась по холмам, и в скором времени чувства лейтенанта Сифорта из Второго Бомбейского

¹ Прелести (*фр.*).

полка всецело поглотили одушевленные и неодушевленные красоты, его окружавшие, и теперь он думал о пропавших бриджах не больше, чем уродись он на вершине Бен-Ломонда.

Миновала еще одна ночь; ослепительно засиял рассвет, и прямые лучи солнца образовали великолепную радугу далеко на западе, куда теперь отступала тяжелая туча, которая последние два часа изливала свои воды на землю.

— Эх, и что толку стараться да чистить вас! — воскликнул мистер Барни Магуайр, выставив перед совершавшим свой туалет хозяином пару «новехоньких» жокейских сапог, одну из лучших моделей марки «Хоби». Сапоги лейтенант приобрел, заехав по пути в город. Впервые попав в руки прислуги, они были столь незначительно запачканы после вчерашней прогулки верхом, что, будь Барни менее старательным, возможно, он счел бы совершенно излишним пускаться в ход «Бесподобное средство Уоррена» или щавелевую кислоту. Но Барни был не из таких: со всем тщанием и заботой он счистил малейшие пятнышки грязи с полированных сапог, и вот они стояли, красуясь своим черным блеском.

Неудивительно, что у мистера Магуайра защемило сердце, когда он подумал о предстоящих сегодня этим сапогам тяготам — несравнимым с легкой вчерашней прогулкой по дернистым просторам; неудивительно, что, едва за высохшим после недавнего дождя окном показалась дорога, теперь утопающая на дюйм в грязи, слуга с горестным вздохом пробормотал: «Эх, и что толку стараться да чистить вас!» — ибо доподлинно узнал в людской,

что целых восемь миль непролазной грязи отделяют Таппингтон-мэнор от аббатства Болсовер, к живописным руинам которого, похожим на «Древний Рим в величии упадка»¹, собралась наведаться компания.

Хозяин его уже начал одеваться; слуга как раз прилаживал ремни к легкой паре шпор «лебединая шея», когда рука его замерла, ибо он услышал знакомый вопрос: «Барни, где мои панталоны?»

Их нигде не было!

Мистер Сифорт вышел в то утро с хлыстом в руке, одетый в красивый зеленый редингот, но вместо «бриджей и сапог в тон» на нем были мешковатые полотняные панталоны поверх коротких сапог-веллингтонов, смотревшиеся как-то нелепо, в то время как шерстяные в рубчик, присоединившись к пропавшим еще вчера, не вернулись из самовок; жокейские сапоги взяли выходной.

— Прекрасное утро после дождя, — заметил мистер Симпкинсон из Бата.

— В самый раз для верховой езды, — сказал мистер Питерс. — Помнится, когда я был еще мальчонкой...

— Ох, да придержи ты язык, Пи, — перебила миссис Питерс.

Этот совет образцовая матрона давала «своему Пи», как она величала его, всякий раз, стоило ему явить готовность к воспоминаниям. По какой именно причине она так поступала, сказать было бы за-

¹ Цитата из стихотворения Джона Генри Драйдена (1631–1700) «Мистеру Грэнвиллу за его превосходную трагедию под названием „Героическая любовь“» («To Mr. Granville, On His Excellent Tragedy, Called Heroic Love»)

труднительно, если только история, дошедшая до ушей миссис Ботерби, и в самом деле не была правдой, а именно: мистер Питерс, в настоящее время человек состоятельный, некогда получил образование в благотворительной школе для бедняков, а потому мог удариться в воспоминания о том, что носил мягкую шапочку с полями и кожаные штаны. Как обычно, супруг правильно воспринял намеки жены и «удержался от ответа».

— Превосходный день для осмотра руин! — сказал юный Инголдсби. — Но, Чарльз, во что это вы облачились? Неужто собираетесь ехать по нашим дорогам в таком наряде?

— Душа моя! — воскликнула мисс Джулия Симпкинсон. — Разве вы не промокнете до нитки?

— Вам лучше взять кэб Тома, — высказался сквайр.

Однако это предложение было тут же отклонено; миссис Оглтон уже успела занять кэб — средство передвижения, лучше всего приспособленное для тайного флирта.

— Быть может, вы повезете мисс Джулию в фээтоне?

Нет, это была обязанность мистера Питерса, который, будучи неважным наездником, успел стяжать некоторую известность как возница, объезжая центральные графства по делам фирмы «Бэгшоу, Снивелби и Граймс»¹.

— Благодарю вас, я поеду верхом со своими кузинами, — отвечал Чарльз, изо всех сил напуская на себя беспечный вид.

Так он и поступил, а мистер Инголдсби, миссис Питерс, мистер Симпкинсон из Бата и его стар-

¹ От *англ.* snivel — хныкать, ныть; grime — грязь, копоть.

шая дочь со своим альбомом отправились следом в семейной карете. Джентльмен незнатного происхождения высказался в том духе, что «дело чертовски долгое», и вовсе отказался от прогулки в пользу егеря и сигары: «Было бы еще удовольствие смотреть на старые дома!» Миссис Симпкинсон предпочла ненадолго задержаться в кладовой тет-а-тет с миссис Ботерби, которая обещала посвятить ее в великую тайну — как превратить крыжовенный джем в желе из гуавы.

— Случалось ли вам видеть раньше старые аббатства, мистер Питерс?

— Старого аббата? Да, мисс, француза; у нас есть такой в Рамсгейте; он учит юных мисс Джонс «парле-ву»¹, и ему уже за шестьдесят.

Мисс Симпкинсон захлопнула свой альбом, и лицо ее изобразило крайнее презрение.

Мистер Симпкинсон из Бата был профессиональным антикваром, да к тому же одним из самых известных; он превосходно разбирался в геральдике Гвиллима² и в Миллсовой «Истории крестовых походов», знал каждую гравюру «Монастикона»³, написал эссе о происхождении и достоинстве должности попечителя и сумел датировать образчик фартинга королевы Анны⁴. Влиятельный член Антикварного общества, щедрый подписчик на их из-

¹ Parlez-vous — вы говорите (*фр.*).

² Имеется в виду книга Джона Гвиллима «Обозрение геральдики» (*Guillim J. A Display of Heraldry. London, 1610*). — *Ред.*

³ «Монастикон галликанум» — собрание гравюр с изображениями французских монастырей. — *Ред.*

⁴ Отличительная особенность монет достоинством в фартинг, которые чеканили в правление королевы Анны, — узор на поверхности монеты.

дание «Красоты Багнитг-Уэллса», что обеспечило мистеру Симпкинсону место в совете этого ученого органа, и с того счастливого дня у Сильвануса Урбана¹ не было более неутомимого корреспондента. Его вступительное эссе о треуголке президента было признано истинным чудом эрудиции, а статья о самых ранних случаях золочения имбирных пряников — шедевром антикварных исследований.

Старшая дочь мистера Симпкинсона разделяла интересы отца; если она и не унаследовала «мантию его мудрости», то лишь потому, что он был в расцвете сил; однако юная особа ухватила за подол, пока мантия еще свисала с почтенных отцовских плеч. Каким же зрелищем для столь родственных душ были великолепные руины Болсовера! — его разбитые арки, ветхие шпили и воздушный узор полуразрушенных оконниц. Компания была в восторге; мистер Симпкинсон уже размышлял над эссе, а его дочь — над одой. Даже Сифорт, глядя на эти покинутые в небрежении памятники былых времен, на мгновение забыл о своей любви и потерях; вдова обратила лорнет с бакенбард своего чичисбея на плющ, что оплетал руины; миссис Питерс протерла очки, а «ее Пи» предположил, что центральная башня «когда-то была окружной тюрьмой». Сквайр, философ по натуре, уже бывал здесь раньше и потому приказал подать холодный язык и цыплят.

— Аббатство Болсовер, — провозгласил мистер Сноббидж с видом знатока. — Монастырь Болсовер был основан во времена правления Генриха Шес-

¹ *Сильванус Урбан* — псевдоним Эдварда Кейва (1691–1754), британского книгопечатника, издателя и публициста, которому мы обязаны понятием «журнал». Основал «Журнал джентльмена», в котором и писал под этим псевдонимом.

М 65 Мистические истории. Святилище : рассказы / пер. с англ. С. Антонова, Л. Бриловой, А. Бродоцкой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-26222-5

Смутные тени далекого прошлого, загадки старинных особняков, странные перемещения, внезапные исчезновения и удивительные находки, призраки, лунатики, адепты темных сил и тайных наук... Истории, вводящие читателей в мир, где обыденное соседствует со сверхъестественным, где судьбы героев вершат вселяющие страх потусторонние силы, а сама граница между жизнью и смертью оказывается зыбкой, издавна пользовались успехом. Они стали особенно популярны в начале XIX века, но и позднее интерес читателей к ним не иссяк: даже в эпоху философского скептицизма, расцвета науки и триумфа техники готическая литература остается востребованной, а таинственное, необъяснимое, чудесное по-прежнему и привлекает, и завораживает. В настоящий сборник вошли рассказы британских и американских писателей XIX — начала XX века, среди которых такие мастера, как Редьярд Киплинг, Монтегю Родс Джеймс, Элджернон Блэквуд, Эдвард Фредерик Бенсон и другие.

УДК 821.111+821.111(73)

ББК 84(4Вел)+84(7Сое)-44

МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ СВЯТИЛИЩЕ

Руководитель проекта Людмила Брилова
Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.03.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-AKB-35283-01-R